

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 10/2020 относительно Александра Соловьева, Владимира Кулясова, Дениса Тимошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королева, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина (Российская Федерация)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 3 января 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Российской Федерации сообщение, касающееся Александра Соловьева, Владимира Кулясова, Дениса Тимошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королева, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина. Правительство с опозданием представило свой ответ 20 апреля 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник представил информацию, касающуюся 18 граждан Российской Федерации, которые принадлежали к Свидетелям Иеговы. Все они, как утверждается, были задержаны на основании части 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (участие в деятельности «экстремистской организации»), заключены под стражу до суда и/или помещены под домашний арест за мирное исповедание своей веры.

a) Контекст

5. Источник сообщает, что 20 апреля 2017 года Верховный Суд Российской Федерации принял решение о ликвидации организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и всех 395 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы в качестве так называемых экстремистских организаций (далее — «решение о ликвидации»). 17 июля 2017 года Апелляционная коллегия Верховного суда оставила это решение в силе¹.

6. Источник добавляет, что 25 сентября 2019 года Комитет министров Совета Европы напомнил о своей серьезной озабоченности по поводу полного запрета, наложенного на Свидетелей Иеговы решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 года, касающимся ликвидации. Комитет министров с обеспокоенностью отметил, что в результате этого запрета Свидетели Иеговы подвергаются задержанию и уголовному преследованию с вынесением обвинительных приговоров только за участие в мирных религиозных службах и совершение жертвований. В этой связи Комитет министров настоятельно призвал власти принять все необходимые меры для того, чтобы Свидетели Иеговы могли беспрепятственно пользоваться своим индивидуальным правом на свободу вероисповедания².

7. Источник далее утверждает, что по состоянию на 13 декабря 2019 года по меньшей мере 297 Свидетелям Иеговы в Российской Федерации были предъявлены обвинения по статье 282.2 (организация деятельности «экстремистской организации») и/или статье 282.3 (финансирование деятельности «экстремистской организации») Уголовного кодекса за то, что они мирно исповедовали свою религию. Согласно источнику, по меньшей мере 126 из них, в том числе 16 женщин, были заключены под стражу до суда или помещены под домашний арест. Источник добавляет, что по месту жительства более 740 членов Свидетелей Иеговы сотрудники полиции провели обыски, причем в некоторых случаях они вели себя очень жестко. За период,

¹ Источник ссылается на пп. 5 и 6 документа A/HRC/WGAD/2019/11.

² URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=090000168097d39a.

прошедший с даты принятия Верховным Судом решения о ликвидации, суды признали виновными по статье 282.2 УК РФ и назначили меры наказания 18 представителям Свидетелей Иеговы.

i) Александр Соловьев

8. Александр Соловьев, 1970 года рождения, был задержан в городе Пермь (Российская Федерация). Согласно источнику, 22 мая 2018 года Следственный комитет по Пермскому краю возбудил на основании части 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса уголовное дело в отношении г-на Соловьева и других «неназванных» членов Свидетелей Иеговы. Следователь утверждал, что в период с 17 июля 2017 года по 22 мая 2018 года Свидетели Иеговы в Перми, в частности г-н Соловьев, сознательно участвовали в связанной с осуществлением задач Свидетелей Иеговы деятельности, направленной на исповедание и распространение религии, включая проповедование и пропаганду в общественных местах и жилых помещениях. Тем самым они, согласно официальной версии, пропагандировали деятельность запрещенной организации и непосредственно участвовали в мероприятиях Свидетелей Иеговы, а также осуществляли другие действия, направленные на проведение таких мероприятий и участие в них.

9. Источник сообщает, что также 22 мая 2018 года г-н Соловьев и его супруга возвращались из длительной поездки за пределы Российской Федерации. Когда они вышли на пермском вокзале примерно в 21 ч 30 мин, сотрудники полиции немедленно задержали г-на Соловьева и заключили его под стражу. Как утверждается, на железнодорожном вокзале с целью проведения задержания находилось более 20 полицейских. У всех на виду на г-на Соловьева надели наручники и против его воли отвели в ожидавшую полицейскую машину. Затем, как сообщается, его под вооруженной охраной полиции доставили в Следственный комитет по Пермскому краю, а его супругу отвезли домой, где вскоре был проведен обыск. По имеющейся информации, полиция изъяла экземпляры Библии, религиозную литературу, фотографии, тетради, компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и другие личные вещи.

10. Источник утверждает, что г-н Соловьев был допрошен в Следственном комитете, а затем помещен под стражу в изолятор временного содержания. У него сняли отпечатки пальцев и подвергли личному обыску. В 2 ч 30 мин 23 мая 2018 года г-н Соловьев был доставлен в изолятор временного содержания, где он содержался под стражей полицией приблизительно до 17 ч 00 мин 24 мая 2018 года.

11. Источник утверждает, что примерно в 11 часов утра 24 мая г-н Соловьев был вывезен из изолятора временного содержания и помещен в камеру в подвале Свердловского районного суда города Перми. Следователь возбудил ходатайство о заключении г-на Соловьева под стражу до суда. Суд оставил это ходатайство без удовлетворения, заключив, что доводы следствия являются «неубедительными». Тем не менее, как сообщает источник, суд по собственной инициативе и без ссылки на какие-либо доказательства, которые дают разумные основания подозревать, что г-н Соловьев совершил уголовное преступление или что домашний арест является необходимой мерой, постановил поместить его на два месяца под строгий домашний арест по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. Согласно источнику, суд якобы мотивировал избрание этой меры пресечения тем, что она не позволит допустить, чтобы г-н Соловьев скрылся от следствия или воспрепятствовал ему.

12. Источник добавляет, что срок домашнего ареста г-на Соловьева продлевался несколько раз, последний раз — 17 сентября 2018 года, когда Свердловский районный суд удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока домашнего ареста до 22 ноября 2018 года. 19 ноября 2018 года Свердловский районный суд принял решение об изменении меры пресечения на запрет совершения г-ном Соловьевым определенных действий.

13. Источник утверждает, что 4 июля 2019 года Орджоникидзевским районным судом города Перми г-н Соловьев был осужден по части 2 статьи 282.2 Уголовного

кодекса, и ему был назначен штраф в размере 300 000 рублей. Согласно источнику, суд пришел к заключению о том, что г-н Соловьев виновен в экстремизме, поскольку побуждал двух лиц продолжать посещать собрания Свидетелей Иеговы и читать религиозную литературу в целях укрепления их веры, а также призывал других членов Свидетелей Иеговы продолжать свою религиозную деятельность, но делать это втайне, чтобы избежать ареста. Источник далее утверждает, что при этом суд признал, что г-н Соловьев никогда не прибегал к насилию и не поощрял его, а был доброжелательным, ответственным, честным, вежливым, компетентным, добросовестным, являлся квалифицированным работником и не был склонен к конфронтации. По сообщениям, 5 сентября 2019 года Пермский краевой суд отклонил жалобу г-на Соловьева и оставил в силе решение суда первой инстанции, которое в настоящее время является окончательным и вступившим в законную силу.

ii) Владимир Кулясов, Денис Тимошин и Андрей Маглив

14. Источник сообщает, что Владимир Кулясов (1974 года рождения), Денис Тимошин (1980 года рождения) и Андрей Маглив (1984 года рождения) были задержаны 15 июля 2018 года в городе Пенза.

15. Источник сообщает, что в случае г-на Кулясова к нему домой, где находились он и члены его семьи, ворвались 18 хорошо вооруженных сотрудников полиции. Как утверждает, он был подвергнут унижительному личному обыску. Источник сообщает, что в случае г-на Тимошина к нему домой, где находились он и члены его семьи, ворвались 15 полицейских, некоторые из которых, как утверждает, были хорошо вооружены. В случае г-на Маглива, согласно сообщениям, к нему домой, где находились он сам, один член его семьи и четверо других гостей, ворвались семь хорошо вооруженных полицейских. Как утверждает, во всех трех случаях в ходе обысков по мету жительства полиция изымала Библии и другие личные вещи.

16. Как указывает источник, также 15 июля 2018 года г-н Кулясов, г-н Тимошин и г-н Маглив были доставлены в Бессоновский межрайонный следственный отдел, где они были допрошены, а затем помещены в изолятор временного содержания до 17 июля 2018 года.

17. Согласно источнику, 17 июля 2018 года Первомайский районный суд города Пензы удовлетворил ходатайство следователя и распорядился о том, чтобы г-н Кулясов, г-н Тимошин и г-н Маглив были помещены под домашний арест по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. По сообщениям, суд обосновал такое подозрение тем, что все три лица на протяжении длительного времени принадлежали к Свидетелям Иеговы, пользовались определенным религиозным авторитетом, разрешали проводить у себя дома тайные собрания Свидетелей Иеговы и собирали с участников средства на свою религиозную деятельность. Согласно сообщениям, суд не представил никаких доказательств, обосновывающих их домашний арест, кроме необходимости предупредить любые попытки указанных троих мужчин скрыться от следствия или воспрепятствовать ему.

18. По сообщениям источника, впоследствии Первомайский районный суд во всех трех случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока их содержания под домашним арестом — в общей сложности более чем на 17 месяцев и до 1 января 2020 года. Согласно источнику, все поданные г-ном Кулясовым, г-ном Тимошиным и г-ном Магливом жалобы на постановления о продлении сроков их домашнего ареста, отклонялись без подробного рассмотрения.

19. Источник добавляет, что 13 декабря 2019 года Ленинский районный суд города Пензы признал г-на Кулясова, г-на Тимошина и г-на Маглива виновными, назначил им меру наказания в виде лишения свободы сроком на два года условно и освободил их из-под домашнего ареста.

iii) Валерий Шалев, Руслан Королев, Виктор Малков и Евгений Дешко

20. Источник сообщает, что 25 апреля 2019 года десятки хорошо вооруженных сотрудников полиции провели одновременные операции по месту жительства трех

Свидетелей Иговы в Смоленске, они изымали Библии и другие личные вещи. По информации источника, по завершении этих обысков Валерий Шалев (1977 года рождения), Руслан Королев (1982 года рождения) и Виктор Малков (1959 года рождения) были доставлены в Следственный отдел Управления ФСБ России по Смоленской области, где они были допрошены, а затем помещены в изолятор временного содержания. Согласно сообщениям, 26 апреля 2019 года Ленинский районный суд города Смоленска вынес постановление об избрании г-ну Шалева, г-ну Королева и г-ну Малкова меры пресечения в виде заключения под стражу на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса.

21. Источник утверждает, что 29 апреля 2019 года Евгений Дешко (1989 года рождения) также был задержан и доставлен в Следственный отдел Управления ФСБ России по Смоленской области, где он был допрошен, а затем помещен в изолятор временного содержания. 1 мая 2019 года Ленинский районный суд вынес постановление об избрании г-ну Дешко меры пресечения в виде заключения под стражу на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса.

22. Как указывает источник, ни в одном из этих четырех случаев суд не привел никаких доказательств, обосновывающих подозрение в том, что указанные четверо мужчин совершили какие-либо преступления, кроме заявления о том, что они участвовали в деятельности Свидетелей Иговы в Смоленске. Согласно сообщениям, суд не представил никаких доказательств, обосновывающих их досудебное содержание под стражей, кроме необходимости предупредить любые попытки троих мужчин скрыться от следствия или воспрепятствовать ему.

23. Согласно источнику, Ленинский районный суд впоследствии удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока их содержания под стражей. Все четверо мужчин по-прежнему находятся под стражей:

а) 14 августа 2019 года суд изменил меру пресечения в отношении г-на Королева на домашний арест, который продолжается до сих пор;

б) 22 ноября 2019 года суд изменил меру пресечения в отношении г-на Дешко на домашний арест, который продолжается до сих пор;

в) г-н Шалев и г-н Малков по-прежнему находятся в предварительном заключении.

24. Источник далее указывает на то, что все поданные г-ном Шалевым, г-ном Королевым, г-ном Малковым и г-ном Дешко жалобы на решения о продлении сроков их досудебного содержания под стражей или домашнего ареста были отклонены без подробного рассмотрения. Производство по возбужденным в их отношении уголовным делам в настоящее время не завершено.

iv) Вячеслав Осипов, Валерий Rogozin, Игорь Егозарян и Сергей Мельник

25. Источник сообщает, что 16 мая 2019 года десятки хорошо вооруженных сотрудников полиции провели одновременные операции по месту жительства семи Свидетелей Иговы в Смоленске, они изымали Библии и другие личные вещи. По завершении этих обысков Вячеслав Осипов (1970 года рождения), Валерий Rogozin (1962 года рождения), Игорь Егозарян (1965 года рождения) и Сергей Мельник (1972 года рождения) были доставлены в Следственное управление Следственного комитета РФ по Волгоградской области, где они, по сообщениям, были допрошены, а затем помещены в изолятор временного содержания.

26. Источник добавляет, что 18 мая 2019 года Центральный районный суд города Волгограда назначил г-ну Осипову, г-ну Rogozину, г-ну Егозаряну и г-ну Мельнику меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. По сообщениям, ни в одном из этих четырех случаев суд не привел никаких доказательств, обосновывающих подозрение в том, что указанные четверо мужчин совершили какие-либо преступления, кроме заявления о том, что они являются

лидерами Свидетелей Иеговы в Волгограде. Суд не представил никаких доказательств, обосновывающих их досудебное содержание под стражей, кроме необходимости предупредить любые попытки указанных четверых мужчин скрыться от следствия или воспрепятствовать ему.

27. Как указывает источник, впоследствии Центральный районный суд во всех этих случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока досудебного содержания под стражей. Согласно источнику, указанные мужчины по-прежнему находятся в предварительном заключении, а все поданные ими жалобы были отклонены без подробного рассмотрения. Как сообщается, производство по возбужденным в их отношении уголовным делам в настоящее время не завершено.

v) Валентина Владимировна и Татьяна Галькевич

28. Источник сообщает, что 16 мая 2019 года хорошо вооруженные сотрудники полиции провели одновременные операции по месту жительства Валентины Владимировны (1956 года рождения) и Татьяны Галькевич (1959 года рождения) в Смоленске, в ходе которых у них были изъяты Библии и другие личные вещи. Затем обе женщины были доставлены в Управление МВД России по Смоленской области, где они, по сообщениям, были допрошены, а затем помещены в изолятор временного содержания.

29. Как указывает источник, 18 мая 2019 года Ленинский районный суд вынес постановление об избрании г-же Владимировой и г-же Галькевич мер пресечения в виде заключения под стражу на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. Как сообщается, в качестве основания, подтверждающего обоснованность подозрений, суд указал, что обе женщины совершили уголовное преступление, поскольку они проводили религиозные беседы друг с другом и со своими единоверцами, в том числе прославляли Иегову (Бога), молились и обсуждали религиозные собрания. Согласно источнику, суд не представил никаких доказательств, обосновывающих досудебное содержание под стражей, кроме необходимости предупредить любые попытки указанных двух женщин скрыться от следствия или воспрепятствовать ему.

30. Как добавляет источник, впоследствии Ленинский районный суд во всех этих случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока досудебного содержания под стражей. 21 и 22 ноября 2019 года Ленинский районный суд вынес постановление об изменении меры пресечения на домашний арест. Все поданные г-жой Владимировой и г-жой Галькевич жалобы на постановления об избрании в их отношении меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока их досудебного содержания под стражей были отклонены без подробного рассмотрения. Как сообщается, производство по возбужденным в их отношении уголовным делам в настоящее время не завершено.

vi) Татьяна Шамшева и Ольга Силаева

31. Источник сообщает, что 11 июня 2019 года десятки хорошо вооруженных полицейских провели одновременные операции по месту жительства 22 Свидетелей Иеговы в Брянской области, в городах Унеча и Новозыбков, в поселке Климово и деревне Добрик, в том числе в домах Татьяны Шамшевой (1977 года рождения) и Ольги Силаевой (1988 года рождения). По сообщениям, в ходе этих операций по месту жительства 22 человек полиция изъяла Библии и другие личные вещи. Затем г-жа Шамшева и г-жа Силаева были доставлены в Новозыбковский межрайонный следственный отдел, где они, по сообщениям, были допрошены, а затем помещены в изолятор временного содержания.

32. Как указывает источник, 13 июня 2019 года Новозыбковский городской суд Брянской области вынес постановление об избрании г-же Шамшевой и г-же Силаевой мер пресечения в виде заключения под стражу по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. Как сообщается, в качестве основания, подтверждающего обоснованность подозрений, суд указал, что обе женщины совершили уголовное преступление, поскольку они

продолжали пропагандировать идеологию Свидетелей Иеговы среди местных жителей, распространять литературу Свидетелей Иеговы и вовлекать других лиц в свою религиозную деятельность. Согласно источнику, суд не представил никаких доказательств, обосновывающих досудебное содержание под стражей, кроме необходимости предупредить любые попытки указанных двух женщин скрыться от следствия или воспрепятствовать ему.

33. По сообщению источника, впоследствии Новозыбковский городской суд во всех этих случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока досудебного содержания под стражей. Как утверждается, в ходе судебных разбирательств по этим делам обе женщины содержались в металлических клетках, т. е. подвергались обращению, которое было признано Европейским судом по правам человека унижающим человеческое достоинство³. Все апелляционные жалобы на постановления о заключении под стражу и продлении срока досудебного содержания под стражей были отклонены без подробного рассмотрения. Производство по возбужденным в их отношении уголовным делам в настоящее время не завершено.

vii) Александр Бондарчук и Сергей Явушкин

34. Источник сообщает, что 22 июля 2019 года хорошо вооруженные сотрудники полиции провели одновременные операции по месту жительства Александра Бондарчука (1974 года рождения) и Сергея Явушкина (1960 года рождения), в ходе которых у них были изъяты Библии и другие личные вещи. Затем оба мужчины были доставлены в Следственное Управление Следственного комитета РФ по Кемеровской области-Кузбассу, где они, по сообщениям, были допрошены, а затем помещены в изолятор временного содержания.

35. Источник утверждает, что 24 июля 2019 года Кемеровский областной суд вынес постановление об избрании обоим мужчинам мер пресечения в виде домашнего ареста на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. Как сообщается, в качестве основания, подтверждающего обоснованность подозрений, суд указал, что г-н Бондарчук и г-н Явушкин совершили уголовное преступление, поскольку они принимали участие в религиозных службах в Кемерово и продолжали свою религиозную деятельность в качестве членов Свидетелей Иеговы. Согласно источнику, суд не представил никаких доказательств, обосновывающих избрание этой меры пресечения, кроме необходимости предупредить любые попытки указанных двух мужчин скрыться от следствия или воспрепятствовать ему. Впоследствии Кемеровский областной суд во всех этих случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста. По сообщениям, оба мужчины находятся под домашним арестом уже в течение почти пяти месяцев, и производство по возбужденным в их отношении уголовным делам в настоящее время не завершено.

b) Анализ предполагаемых нарушений

i) Нарушения статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах

36. Источник утверждает, что 18 вышеупомянутых лиц подверглись произвольному задержанию, а также произвольному заключению под стражу, когда они находились в полиции и/или изоляторе временного содержания, равно как и во время их досудебного содержания под стражей и/или домашнего ареста по распоряжению суда.

37. Что касается периода содержания под стражей в полиции и/или изоляторах временного содержания, то источник утверждает, что единственной причиной полицейских рейдов, задержаний и заключения под стражу являлось то, что заявители исповедовали свою веру в качестве Свидетелей Иеговы, в том числе собирались на

³ Источник ссылается на дело *Мария Алехина и другие против России*, № 38004/12, 17 июля 2018 года, п. 142; и дело *Свинаренко и Сляднев против России* [БП], № 32541/08 и 43441/08, 17 июля 2014 года, пп. 135–138.

мирные молитвы, причем все эти действия являются законной деятельностью, защищаемой в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах.

38. Что касается срока досудебного содержания под стражей и домашнего ареста, то источник утверждает, что национальные суды не ссылались на какие-либо доказательства, дающие разумные основания подозревать заявителей в том, что они совершили преступление. Единственная причина, по которой они были задержаны и заключены под стражу или помещены под домашний арест, заключалась в том, что они были Свидетелями Иеговы и продолжали встречаться с единоверцами для чтения и изучения Библии, т. е. осуществляли права, которые полностью защищаются Пактом. Источник далее утверждает, что Комитет по правам человека ранее постановил, что заключение под стражу до суда должно производиться только в исключительных случаях и что должно практиковаться освобождение под залог за исключением ситуаций, когда существует вероятность того, что обвиняемый может скрыться или уничтожить доказательства, оказать давление на свидетелей или покинуть территорию государства-участника⁴. Источник далее утверждает, что государство должно представить доказательства, подтверждающие необходимость содержания под стражей до суда, и ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, в соответствии с которой простые домыслы не служат основанием для возникновения исключения из правила, закрепленного в пункте 3 статьи 9 Пакта⁵. Источник утверждает, что в данном случае государство не представило никаких доказательств, подтверждающих необходимость применения меры содержания под стражей в какой бы то ни было форме. Исходя из этого, источник приходит к выводу о том, что в отношении всех 18 лиц имело место нарушение пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта.

ii) Нарушения статьи 17 Пакта

39. Источник утверждает, что наличие в ряде случаев у сотрудников полиции судебных постановлений, разрешающих производство обысков, не означает, что эти обыски, которые были незаконными во всех прочих отношениях, являлись законными. Источник ссылается на Комитет по правам человека, который заявил, что термин «незаконный» означает недопустимость какого бы то ни было вмешательства, за исключением случаев, предусмотренных законом. Допускаемые государствами меры вмешательства могут приниматься лишь на основании закона, который сам должен соответствовать положениям, целям и задачам Пакта⁶.

40. Источник далее утверждает, что обыски в домах заявителей и изъятие их личных вещей производились в рамках, как сообщается, неправомерного и дискриминационного уголовного дела, в ходе которого было заявлено, что Свидетели Иеговы незаконно проводят встречи для отправления культа и исповедуют свою веру в соответствии с их правом на свободу религии и свободу ассоциации, защищаемым Пактом. Источник добавляет, что Европейский суд по правам человека определил, что коллективное изучение и обсуждение религиозных текстов членами религиозной группы Свидетелей Иеговы является признанной формой выражения их религии в рамках отправления культа и обучения, а следовательно защищено положениями статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)⁷.

41. Источник заключает, что упомянутые полицейские рейды и обыски, проведенные по месту жительства заявителей, а также конфискация их личных вещей, включая религиозную литературу, были произвольными и незаконными в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 17 Пакта.

⁴ ССРР/С/59/D/526/1993, п. 12.3.

⁵ Там же.

⁶ Там же, п. 3.

⁷ Европейский суд по правам человека, *Кузнецов и другие против России*, жалоба № 184/02, 11 января 2007 года, п. 57.

iii) Нарушения статьи 18 Пакта

42. Источник утверждает, что Комитет по правам человека разъяснил, что право на свободу вероисповедания включает в себя свободное составление и распространение религиозных текстов и публикаций⁸, а свобода выражения мнений включает в себя сбор сведений, обсуждение вопросов прав человека, журналистскую деятельность, культурное и художественное выражение, преподавание, а также религиозные выступления⁹. Европейский суд по правам человека определил, что свобода вероисповедания предусматривает защиту права на чтение священных текстов, и признал бесспорным тот факт, что коллективное изучение и обсуждение религиозных текстов Свидетелями Иеговы является признанной формой выражения их религии в рамках отправления культа и обучения¹⁰.

43. Источник утверждает, что решение о задержании заявителей и их помещении под стражу до суда и/или под домашний арест за их религиозные убеждения и деятельность в качестве представителей Свидетелей Иеговы нарушает их права по пункту 1 статьи 18 Пакта. Источник добавляет, что такое нарушение в данном случае оправданным быть не может, и ссылается на принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, а также на соответствующую предыдущую правовую практику¹¹.

44. Источник поясняет, что мирная религиозная деятельность заявителей никоим образом не является уголовным преступлением, а защищена статьей 18 Пакта, и что ни их деятельность, ни деятельность их единоверцев не может быть на законных основаниях охарактеризована как «экстремистская». Согласно источнику, Библия, религиозные публикации Свидетелей Иеговы и религиозные службы Свидетелей Иеговы носят исключительно мирный характер и не содержат призывов к насилию, подстрекательств к религиозной ненависти или «безосновательно оскорбительных» заявлений¹².

45. Источник далее утверждает, что государственные органы обосновывали свои действия лишь тем аргументом, что любая религиозная деятельность Свидетелей Иеговы, включая деятельность религиозных общин («религиозные группы» в соответствии со статьями 6 и 7 Закона о религиозных объединениях) была запрещена на всей территории Российской Федерации решением о ликвидации от 20 апреля 2017 года. Вместе с тем источник заявляет, что само решение о ликвидации противоречит закрепленным в Пакте основополагающим принципам, включая право на свободу вероисповедания и право на свободу ассоциации. Согласно источнику, даже если бы решение о ликвидации было законным, государственные органы в любом случае нарушили свободу вероисповедания заявителей, поскольку решение о ликвидации не направлено на запрещение деятельности религиозных групп, которая в соответствии со статьей 7 Закона о религиозных объединениях включает в себя право встречаться с единоверцами для богослужения. Решение о ликвидации предусматривало ликвидацию только всех религиозных юридических лиц (статьи 7 и 8 Закона о религиозных объединениях) Свидетелей Иеговы и не имело целью наложение запрета на религиозные группы (общины) Свидетелей Иеговы. Поэтому источник приходит к выводу о нарушении прав заявителей по пунктам 1 и 3 статьи 18 Пакта.

⁸ ССРР/С/21/Rev.1/Add.4, п. 4.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 11.

¹⁰ Европейский суд по правам человека, *Кузнецов и другие против России*, п. 57.

¹¹ ССРР/С/112/D/2131/2012, пп. 9.3–9.4.

¹² Council of Europe, European Commission for Democracy Through Law, “Report on the relationship between freedom of expression and freedom of religion: the issue of regulation and prosecution of blasphemy, religious insult and incitement to religious hatred”, Study No. 406/2006, CDL-AD(2008)026, 23 October 2008, paras. 68–69 and 73.

iv) Нарушения статьи 7 Пакта

46. Источник утверждает, что заявители подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в ходе их задержания (в частности, во время полицейских рейдов, некоторые из которых характеризовались использованием крайне жестких методов), содержания под стражей и уголовного разбирательства по их делам. Источник утверждает, что такие действия нарушают запрет, предусмотренный статьей 7 Пакта, положения которой направлены как на защиту достоинства, так и на обеспечение физической и психической неприкосновенности личности и касаются не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания¹³.

v) Нарушения статьи 26 Пакта

47. Источник утверждает, что действия государства были продиктованы исключительно дискриминационной целью прекратить религиозную деятельность Свидетелей Иеговы в Российской Федерации. Как утверждает, с заявителями обращались иначе, чем с верующими, которые исповедуют основные религии этой страны и могут свободно проводить богослужения, не подвергаясь рейдам, задержаниям, домашнему обыску и содержанию под стражей. Согласно источнику, заявители пострадали от унижительного обращения, с ними обращались так, как будто они были террористами, или рассматривали их как экстремистов без каких-либо объективных или разумных на то оснований. Единственной причиной различий в обращении была разница в религиозных убеждениях. Кроме того, источник утверждает, что это различие в обращении является нарушением обязанности государства соблюдать нейтралитет и беспристрастность по отношению к религиозным убеждениям и практике. Соответственно, источник приходит к выводу о том, что заявители пострадали из-за нарушения их прав по статье 26 Пакта.

48. Источник заключает, что религиозная деятельность заявителей была абсолютно мирной и что их задержания нарушают статьи 2, 7 и 18 Пакта и являются произвольными по категории II. Источник также заключает, что национальные суды не представили никаких обоснованных причин для применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу и домашнего ареста в нарушение статей 7 и 9 Пакта и что это содержание под стражей является произвольным по категории I (и/или по категории III). Источник далее заключает, что заявители не совершали никаких правонарушений, являются жертвами преследования со стороны государства по причине их религиозных убеждений и следовательно их предварительное заключение под стражу и домашний арест являются дискриминационными в нарушение статей 2, 7 и 26 Пакта и произвольными по категории V.

49. В свете вышеизложенного, источник просит отменить приговоры, вынесенные по уголовным делам г-ну Соловьеву, г-ну Кулясову, г-ну Тимошину и г-ну Магливу, прекратить уголовные дела в отношении остальных заявителей и немедленно освободить их из предварительного заключения или из-под домашнего ареста. Источник также просит, чтобы каждому заявителю было предоставлено обладающее искомой силой право на компенсацию и другие виды возмещения в соответствии с международным правом.

Дополнительная информация, полученная от источника

50. 30 апреля 2020 года Рабочая группа была проинформирована о том, что 25 марта 2020 года Пензенский областной суд отменил решение суда по делам г-на Кулясова, г-на Тимошина и г-на Маглива и направил их на новое рассмотрение в суде.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пп. 2 и 5.

Ответ правительства

51. 3 января 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить не позднее 3 марта 2020 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Соловьева, г-на Кулясова, г-на Тимошина, г-на Маглива, г-на Шалева, г-на Королева, г-на Малкова, г-на Дешко, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой, г-жи Силаевой, г-на Бондарчука и г-на Явушкина, а также разъяснения относительно правовых положений, обосновывающих их продолжающееся содержание под стражей, равно как и их совместимости с обязательствами Российской Федерации по международному праву прав человека и в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Российской Федерации обеспечить их физическую и психическую неприкосновенность.

52. 31 января 2020 года правительство, в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы, обратилось с просьбой о продлении срока для представления ответа, которая была удовлетворена 3 февраля 2020 года, при этом новый срок был установлен до 3 апреля 2020 года. Рабочая группа получила ответ 20 апреля 2020 года, т. е. после истечения нового установленного срока. Поэтому Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен с соблюдением сроков.

Обсуждение

53. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

54. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, п. 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника в установленные сроки. Следовательно, в соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа рассмотрит данный случай на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации.

55. Прежде чем рассматривать существо утверждений источника, Рабочая группа рассмотрит один предварительный вопрос.

56. Рабочая группа отмечает, что, согласно источнику, г-н Соловьев, г-н Кулясов, г-н Тимошин, г-н Маглив, г-н Бондарчук и г-н Явушкин не содержатся в местах лишения свободы. Так, по делам г-на Соловьева, г-на Кулясова, г-на Тимошина и г-на Маглива было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, тогда как г-н Бондарчук и г-н Явушкин по-прежнему находятся под домашним арестом. Источник утверждает, что ограничения, налагаемые этими домашними арестами, были суровыми, и избранные в отношении них меры и запреты не были подкреплены какими-либо разъяснениями.

57. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно настаивала на том, что домашний арест равносителен лишению свободы, если он осуществляется в закрытом помещении, которое лицо не имеет права покинуть¹⁴. При определении того, действительно ли это так, Рабочая группа рассматривает вопрос о том, существуют ли ограничения в отношении физического перемещения лица, возможности его посещения другими лицами и различных средств коммуникации, а также вопрос об

¹⁴ См., например, мнения № 13/2007 и 37/2018; см. также мнение № 1 о домашнем аресте, E/CN.4/1993/24.

уровне безопасности в месте предположительного содержания лица¹⁵. Поэтому Рабочая группа обязана рассматривать каждый случай предполагаемого лишения свободы в свете конкретных обстоятельств данного дела¹⁶. Следовательно, отмечая недостаточность информации об условиях содержания вышеуказанных лиц под домашним арестом, Рабочая группа не может сделать вывод о том, равносильно ли такое содержание лишению свободы.

58. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что все эти лица, а также другие лица, упомянутые в сообщении источника, были предположительно арестованы исключительно по той причине, что они являются представителями Свидетелей Иеговы, и этот факт правительством в его представленном с опозданием ответе не оспаривался. Г-н Соловьев, г-н Кулясов, г-н Тимошин и г-н Маглив были осуждены условно, а значит они могут быть лишены свободы, если будут нарушены условия их освобождения. Это также означает, что эти четыре человека имеют судимость в качестве осужденных. Рабочая группа также полагает, что рассматриваемый случай связан с серьезной проблемой, так как он касается последствий ликвидации юридической правосубъектности Свидетелей Иеговы в Российской Федерации. Исходя из этого и в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы, в котором Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным или нет, вне зависимости от освобождения соответствующего лица, Рабочая группа приступает к рассмотрению представления.

59. Источник утверждал, что задержание и содержание под стражей 18 указанных в сообщении лиц подпадают под категории I, II, III и V Рабочей группы. Правительство в установленные сроки не ответило ни на одно из этих утверждений, несмотря на то, что у него была такая возможность. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению этих утверждений.

Категория I

60. В первую очередь Рабочая группа отмечает, что источник не утверждал, что задержания кого-либо из 18 лиц были произведены без соответствующей санкции. Источник отмечает, что некоторые из обысков, проведенных дома у 18 лиц, были санкционированы судебными органами, однако не уточняет, какие из них не были санкционированы (см. п. 39 выше). Источник также сообщил, что после задержания все 18 лиц предстали перед судом, и Рабочая группа отмечает, что, согласно источнику, это произошло не позднее 48 часов после задержания во всех 18 случаях. Поэтому Рабочая группа не может дать дальнейшие комментарии по вопросу о законности первоначальных задержаний и обысков, отмечая, что она рассмотрит вопрос о том, подпадают ли они под категорию II Рабочей группы, ниже (см. пп. 67–73 ниже).

61. Источник сообщил, что г-н Шалев, г-н Королев, г-н Малков, г-н Осипов, г-н Рогозин, г-н Егозарян, г-н Мельник, г-жа Владимирова, г-жа Галькевич, г-жа Шамшева и г-жа Силаева были заключены под стражу до суда, и правительство решило не оспаривать это утверждение.

62. Рабочая группа напоминает сложившуюся норму международного права о том, что предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением и что оно должно быть как можно более коротким¹⁷. В пункте 3 статьи 9 Пакта указывается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть

¹⁵ См. мнение № 16/2011, в котором Рабочая группа пришла к выводу о том, что домашний арест равнозначен лишению свободы, в отличие от мнения № 37/2018, в котором она пришла к выводу о том, что условия домашнего ареста не равнозначны лишению свободы. См. также мнения № 21/1992, 41/1993, 4/2001, 11/2001, 11/2005, 18/2005, 47/2006, 12/2010, 30/2012 и 39/2013.

¹⁶ Мнение № 1 о домашнем аресте, E/CN.4/1993/24.

¹⁷ См. мнения № 28/2014, 49/2014 и 57/2014. См. также A/HRC/19/57, пп. 48–58; A/HRC/30/19; CCPR/C/107/D/1787/2008; CAT/C/TGO/CO/2, п. 12; A/HRC/25/60/Add.1, п. 84; E/CN.4/2004/56, п. 49; A/HRC/19/57, п. 48; и CCPR/C/TUR/CO/1, п. 17.

общим правилом, но освобождение может быть в зависимости от представления гарантии явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а задержание — в качестве исключения¹⁸.

63. Положения, содержащиеся в пункте 3 статьи 9 Пакта, можно резюмировать следующим образом: любое содержание под стражей должно носить исключительный характер и быть краткосрочным, а освобождение может сопровождаться мерами, призванными лишь обеспечить представленность обвиняемого на судебных разбирательствах¹⁹. Рабочая группа также хотела бы сослаться на пункт 38 замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, согласно которому заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств.

64. В случае г-на Шалева, г-на Королева, г-на Малкова, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой и г-жи Силаевой Рабочая группа отмечает, что правительство решило не объяснять причины, на основании которых было принято решение о заключении их под стражу. Правительство также решило не отвечать на утверждения источника о том, что при принятии решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу до суда и последующем продлении срока досудебного содержания под стражей этих лиц соответствующие суды не привели никаких доводов в обоснование избрания такой меры. Кроме того, правительство решило не реагировать на утверждения источника о том, что суды без подробного рассмотрения оставили без удовлетворения жалобы, касающиеся продления срока досудебного содержания под стражей этих лиц.

65. Следовательно, Рабочая группа, принимая представленную источником информацию, делает вывод о том, что применение к г-ну Шалеву, г-ну Королеву, г-ну Малкову, г-ну Осипову, г-ну Рогозину, г-ну Егозаряну, г-ну Мельнику, г-же Владимировой, г-же Галькевич, г-же Шамшевой и г-же Силаевой меры заключения под стражу без указания причин, обосновывающих такое решение, а также отклонение судами без подробного рассмотрения жалоб относительно продления срока предварительного заключения представляют собой нарушения пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, учитывая выводы Рабочей группы по категории II, Рабочая группа также считает, что досудебное содержание этих лиц под стражей было чрезмерно продолжительным.

66. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о том, что предварительное заключение г-на Шалева, г-на Королева, г-на Малкова, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой и г-жи Силаевой не имело под собой правового основания, поскольку соответствующие суды не выполнили основное условие, применимое к избранию такой меры. Следовательно, их досудебное содержание под стражей подпадает под категорию I.

Категория II

67. Источник утверждает, что все 18 лиц были задержаны и заключены под стражу в разное время и в разных городах Российской Федерации только за то, что они мирно исповедовали свою религию. Ключевыми основаниями для их задержания послужили наличие у них религиозных текстов и экземпляров Библии, проведение совместных богослужений с другими верующими, сбор денег на деятельность Свидетелей Иеговы и отправление культа. Согласно источнику, при этом они осуществляли свое право на свободу религии и выражения мнений, гарантированное статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта. Рабочая группа была проинформирована о том, что 20 апреля 2017 года Верховный суд Российской Федерации вынес решение о ликвидации организации «Свидетели Иеговы» и ее

¹⁸ A/HRC/19/57, п. 54.

¹⁹ Там же, п. 56.

региональных отделений в стране в связи с их экстремистской деятельностью. По мнению правительства, поскольку все 18 человек продолжали осуществлять деятельность так называемой экстремистской организации и организацию ее работы в различных городах страны, они совершили уголовное преступление, за которое они были привлечены к ответственности, как того требует законодательство страны.

68. Рабочая группа отмечает, что в пункте 1 статьи 18 Пакта указано, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии и что это право включает свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Поскольку это право относится ко всем, оно, несомненно, относится к религиозной практике и обрядам Свидетелей Иеговы²⁰, и также предполагает право собираться для отправления культа²¹.

69. В пункте 4 своего замечания общего порядка № 22 (1993) Комитет по правам человека поясняет, что свобода исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий. Понятие «отправление культа» включает строительство мест отправления культа. Кроме того, практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций.

70. Рабочая группа напоминает, что право иметь или принимать религию или убеждения является абсолютным правом, в отношении которого не могут допускаться никакие ограничения и которое не предполагает возможности каких-либо отступлений²². Однако свобода исповедовать религию абсолютным правом не является и пунктом 3 статьи 18 Пакта допускаются ограничения права исповедовать религию, если они предусмотрены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Как указывал Комитет по правам человека в пункте 8 своего замечания общего порядка № 22 (1993), ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны.

71. Рабочая группа учитывает, что это третий случай, касающийся Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, среди рассмотренных ею за последние 12 месяцев²³. Всем 18 лицам, указанным в сообщениях источника, были предъявлены обвинения в различных формах «экстремистской деятельности». Однако, по мнению Рабочей группы, ни один из описанных видов деятельности не может квалифицироваться как таковой. Кроме того, Рабочей группе не были представлены, и она не может установить сама какие-либо причины, которые могли бы служить основанием для ограничения прав этих 18 лиц в соответствии со статьей 18 Пакта. Рабочая группа считает, что все виды деятельности, которой они занимались, представляют собой мирное осуществление их права на свободу религии в соответствии со статьей 18 Пакта. Эти действия стали единственной причиной задержания всех 18 человек и судебного разбирательства в отношении них.

72. Кроме того, по месту жительства всех 18 лиц были проведены обыски, в ходе которых были изъяты Библии и другие религиозные тексты, что, по мнению Рабочей группы, является еще одним нарушением статей 17 и 18 Пакта.

²⁰ См. мнения № 40/2018, 69/2018, 11/2019 и 34/2019.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, п. 4.

²² Там же, п. 3; см. также мнение № 69/2018.

²³ См. мнения № 11/2019 и 34/2019.

73. В этой связи Рабочая группа делает вывод о том, что заключение под стражу г-на Соловьева, г-на Кулясова, г-на Тимошина, г-на Маглива, г-на Шалева, г-на Королева, г-на Малкова, г-на Дешко, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой, г-жи Силаевой, г-на Бондарчука и г-на Явушкина подпадает под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия соответствующих мер.

Категория III

74. С учетом своего вывода о том, что лишение этих 18 лиц свободы носит произвольный характер по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что никто из этих лиц не должен был подвергаться задержанию и заключению под стражу до суда, равно как и предстать перед судом или находиться под судом. Однако некоторые из них были задержаны и остаются в предварительном заключении, некоторые были осуждены, а некоторые остаются под домашним арестом. Поэтому Рабочая группа приступает к рассмотрению этих утверждений, отмечая, что правительство решило не отвечать на них в установленные сроки.

75. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Шамшева и г-жа Силаева содержались в клетках в залах суда во время слушаний по вопросу о продлении срока их предварительного заключения, причем правительство решило в установленные сроки не оспаривать это утверждение. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в пункте 2 статьи 14 Пакта признается, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. В этой связи Рабочая группа ссылается на пункт 30 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором Комитет заявляет, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом предстать на суде в облиции, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Рабочая группа считает это нарушением принципа презумпции невиновности и нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта.

76. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что первоначальные задержания всех 18 лиц были произведены с применением чрезвычайно большой силы. Хотя никаких сведений о том, что кто-либо из этих 18 лиц оказывал сопротивление при задержании или вел себя агрессивно не поступало, все задержания проводились в присутствии большого числа сотрудников полиции и с применением силы (см. пп. 9, 15, 20, 25, 28, 31 и 34 выше). Рабочая группа учитывает, что даже в своем представленном с опозданием ответе правительство решило не реагировать на эти утверждения. Рабочая группа считает, что какие-либо основания, оправдывающие такие действия полиции, отсутствовали, и они были направлены на запугивание этих 18 лиц в нарушение презумпции невиновности, закрепленной в пункте 2 статьи 14 Пакта. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание всех 18 лиц было произвольным и подпадает под категорию III Рабочей группы.

Категория V

77. Источник далее утверждает, что органы власти возбудили уголовные дела в отношении всех 18 лиц исключительно за их принадлежность к Свидетелям Иеговы, утверждая, что основанием для их задержания и преследования является решение Верховного суда о ликвидации от 20 апреля 2017 года, запрещающее религиозную деятельность Свидетелей Иеговы. Поэтому источник утверждает, что задержание этих 18 лиц и их заключение под стражу подпадают под категорию V. Рабочая группа отмечает, что правительство решило не оспаривать эти утверждения.

78. Рабочая группа напоминает, что недавно она рассмотрела два аналогичных случая, касающихся Российской Федерации²⁴. Она также отмечает, что с 2015 года

²⁴ Там же.

мандатарии специальных процедур предпринимают многочисленные совместные действия, выражая обеспокоенность по поводу запрета религиозной деятельности Свидетелей Иеговы в Российской Федерации²⁵; по поводу поправок по закону Яровой, включая ограничения религиозного самовыражения и деятельности; и по поводу нарушений прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации и мирных собраний Свидетелей Иеговы в Российской Федерации²⁶. Рабочая группа хотела бы, в частности, сослаться на самый последний совместный призыв, в котором мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность в связи с проблемой систематического и институционализированного преследования Свидетелей Иеговы²⁷.

79. Рабочая группа также отмечает, что 14 мая 2018 года был проведен универсальный периодический обзор по Российской Федерации. В числе рекомендаций, адресованных Российской Федерации, фигурировали рекомендации воздерживаться от объявления вне закона религиозных групп, включая Свидетелей Иеговы, как «экстремистских»²⁸.

80. Как указывалось ранее, действия вышеупомянутых 18 лиц носили мирный характер, и нет никаких доказательств того, что кто-либо из них применял насилие или подстрекал других к насилию. Рабочая группа отмечает, что эти 18 лиц относятся к постоянно растущему числу последователей Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, которые подвергаются задержанию, заключению под стражу и обвинению в преступной деятельности на том лишь основании, что они осуществляют свою свободу религии, право на которую защищается статьей 18 Пакта. В этой связи Рабочая группа делает вывод о том, что задержание и заключение под стражу г-на Соловьева, г-на Кулясова, г-на Тимошина, г-на Маглива, г-на Шалева, г-на Королева, г-на Малкова, г-на Дешко, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой, г-жи Силаевой, г-на Бондарчука и г-на Явушкина являлись дискриминационными по религиозному признаку и, следовательно, подпадают под категорию V Рабочей группы.

81. Рабочая группа отмечает, что, хотя это третье сообщение о положении Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, которое рассматривается в рамках ее обычной процедуры рассмотрения сообщений, Рабочая группа и другие специальные процедуры рассматривали многочисленные другие подобные случаи в рамках совместной процедуры незамедлительных действий (см. п. 78 выше). Все эти случаи были связаны с приписыванием мирной религиозной деятельности Свидетелей Иеговы «экстремистского» характера, в результате чего задерживались и заключались под стражу лица, принадлежащие к этой религиозной группе. Поэтому, хотя настоящее мнение касается конкретных обстоятельств 18 вышеуказанных лиц, Рабочая группа подчеркивает, что ее выводы в настоящем мнении применимы ко всем другим лицам, находящимся в аналогичных ситуациях.

Решение

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

а) лишение свободы Валерия Шалева, Руслана Королева, Виктора Малкова, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой и Ольги Силаевой носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I;

²⁵ См. сообщения AL RUS 6/2015 от 11 ноября 2015 года; AL RUS 2/2017 от 23 марта 2017 года; AL RUS 19/2018 от 14 сентября 2018 года; и AL RUS 22/2018 от 20 декабря 2018 года.

URL: <https://spcommreports.ohchr.org/>.

²⁶ Там же. См. также сообщение AL RUS 7/2016 от 28 июля 2016 года.

URL: <https://spcommreports.ohchr.org/>.

²⁷ См. сообщение AL RUS 22/2018.

²⁸ A/HRC/39/13, рекомендации 147.199–147.204.

b) лишение свободы Александра Соловьева, Владимира Кулясова, Дениса Тисмошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королева, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 14 (пункт 2), 17, 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II, III и V.

83. Рабочая группа просит правительство Российской Федерации безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Соловьева, г-на Кулясова, г-на Тимошина, г-на Маглива, г-на Шалева, г-на Королева, г-на Малкова, г-на Дешко, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой, г-жи Силаевой, г-на Бондарчука и г-на Явушкина и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

84. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Шалева, г-на Королева, г-на Малкова, г-на Дешко, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой, г-жи Силаевой, г-на Бондарчука и г-на Явушкина и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения вышеуказанных лиц. Рабочая группа также считает, что надлежащей мерой защиты г-на Соловьева, г-на Кулясова, г-на Тимошина и г-на Маглива является их безусловное освобождение, снятие с них судимости и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом.

85. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Соловьева, г-на Кулясова, г-на Тимошина, г-на Маглива, г-на Шалева, г-на Королева, г-на Малкова, г-на Дешко, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой, г-жи Силаевой, г-на Бондарчука и г-на Явушкина и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

86. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия соответствующих мер.

87. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

88. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли г-н Шалев, г-н Королев, г-н Малков, г-н Дешко, г-н Осипов, г-н Рогозин, г-н Егозарян, г-н Мельник, г-жа Владимирова, г-жа Галькевич, г-жа Шамшева, г-жа Силаева, г-н Бондарчук и г-н Явушкин освобождены и если да, то когда именно;

b) были ли предоставлены г-ну Соловьеву, г-ну Кулясову, г-ну Тимошину, г-ну Магливу, г-ну Шалеву, г-ну Королеву, г-ну Малкову, г-ну Дешко, г-ну Осипову,

г-ну Рогозину, г-ну Егозаряну, г-ну Мельнику, г-же Владимировой, г-же Галькевич, г-же Шамшевой, г-же Силаевой, г-ну Бондарчуку и г-ну Явушкину компенсация или иное возмещение;

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Соловьева, г-на Кулясова, г-на Тимошина, г-на Маглива, г-на Шалева, г-на Королева, г-на Малкова, г-на Дешко, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой, г-жи Силаевой, г-на Бондарчука и г-на Явушкина и если да, то каковы были результаты такого расследования;

д) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Российской Федерации в соответствие с ее международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

89. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

90. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая озабоченность информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁹.

[Принято 1 мая 2020 года]

²⁹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.